

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»

ХЕРСОНЕССКИЙ СБОРНИК

Выпуск XXIV

Основан в 1926 году

Севастополь
2023

ББК 63 (2Рос-Кры) я5
УДК 902/904(05)
Х39

Рекомендовано к изданию решением Ученого совета
Государственного историко-археологического музея-заповедника
«Херсонес Таврический»

Редакционный совет:

А. И. Айбабин, проф., д. и. н. — председатель Редакционного совета;
М. В. Бибиков, проф., д. и. н.; А. В. Зайков, к. и. н.; Д. А. Костромичев, к. и. н.;
В. В. Майко, д. и. н.; В. Е. Науменко, к. и. н.; С. Ю. Сапрыкин, проф., д. и. н.;
Л. В. Седикова, к. и. н.; В. П. Степаненко, проф., д. и. н.; И. Н. Храпунов, проф., д. и. н.

Редакционная коллегия:

А. В. Зайков, к. и. н. — ответственный редактор;
Т. А. Прохорова, к. и. н.; А. А. Роменский, к. и. н.

Херсонесский сборник. Сборник научных трудов /отв. ред. А. В. Зайков. —
Севастополь: ГИА МЗ «Херсонес Таврический», 2023. — Выпуск XXIV. — 292 с.

Основу двадцать четвертого выпуска «Херсонесского сборника» составляют статьи, которые касаются находок, открытий и древностей, связанных с историей Северного Причерноморья в античную и средневековую эпохи и, в первую очередь, с территорией древнего Херсонеса и его сельскохозяйственной округи. Одна из статей посвящена хазарским древностям. В выпуске нашли отражение эпиграфические и нумизматические исследования. Традиционно в сборнике представлен материал, посвященный междисциплинарным методам в деле изучения археологических памятников (на опыте Херсонесского музея). Большинство статей сборника богато иллюстрированы. Издание адресуется историкам, археологам, краеведам, студентам и преподавателям, а также всем тем, кто интересуется античной и средневековой археологией, историей и культурой.

ББК 63 (2Рос-Кры) я5
УДК 902/904(05)

ISSN 2782-4977

© Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2023

ИССЛЕДОВАНИЯ НЕКРОПОЛЯ АРТЮЩЕНКО-2 В 2017–2018 ГГ.

Грунтовый некрополь Артющенко-2 находится в южной части Таманского полуострова (Темрюкский район Краснодарского края). За 2003–2018 гг. была исследована площадь около 5250 кв. м, обнаружено 205 погребений, из которых 17 доследовано за грабителями. Такие погребения получили особую нумерацию с литерой «Г». [Кашаев 2009, с. 188; Кашаев 2010, с. 88]¹.

Наиболее ранние обнаруженные захоронения датируются концом VI в. до н. э. или рубежом VI–V вв. до н. э. Большинство из датированных погребений укладывается в промежуток примерно в сто лет, между началом V и началом IV в. до н. э., часть комплексов относится к III–II вв. до н. э. По всей видимости, некрополь вписывается в хронологические рамки V–II вв. до н. э. [Кашаев 2019, с. 254].

Статья посвящена результатам полевых сезонов 2017–2018 гг., проведенных на памятнике Таманским отрядом Боспорской экспедиции ИИМК РАН. Раскопки, в основном, были сосредоточены в восточной части памятника. В ходе этих работ была исследована площадь около 500 кв. м при глубине раскопа до 1,8 м. Обнаружено 30 погребений (№ 164–173 и 174–188, Г13–Г17) и несколько комплексов, идентифицированных как тризны (№ 24–28). В некоторых захоронениях находился погребальный инвентарь (рис. 1–3), а в тризнах – фрагменты амфор (рис. 4).

Большая часть погребений обнаружена в пределах раскопа, еще несколько захоронений, разрушенных в результате абразии, – на береговом склоне. Эти захоронения датируются примерно II–III вв. н. э. и предположительно происходят из разрушенного абразией некрополя первых веков нашей эры, который располагался к востоку от некрополя V–II вв. до н. э.

Погребение 164. Предположительно это «двухъярусное» захоронение в одной могильной яме. Умершие погребены одновременно или с небольшим временным промежутком. Размеры могильной ямы 1,60 × 0,75–0,80 м.

Погребение 164(а) (верхний ярус). Скелет лежал на спине вытянуто, руки вдоль тулови-

ща, головой ориентирован на восток – северо-восток. Костяк плохой сохранности, принадлежал мужчине 55–60 лет. Сохранились длинные кости рук и ног, таза и позвонки. Череп погребенного был смещен, стоял на основании и располагался у правой берцовой кости.

Погребение 164(б) (нижний ярус). Скелет лежал на спине вытянуто, руки вдоль туловища, ориентирован на восток – северо-восток. Костяк плохой сохранности, принадлежал женщине 35–40 лет. Сохранились длинные кости рук и ног, череп, нижняя челюсть, таз, ключицы, частично ребра и правая лопатка.

Инвентарь в погребении не обнаружен. Точная датировка погребения затруднительна, предположительно, его можно датировать в пределах III–II вв. до н. э.

Погребение 165 может быть интерпретировано как погребение младенца, кости которого полностью истлели, либо кенотаф. Размеры выбранной могильной ямы 0,80–0,95 × 0,90 м.

Инвентарь:

1. Миска красноглиняная (рис. 1.1). Диаметр венчика 18,7 см, диаметр дна 7,0 см, высота 7,4 см.

На дне ямы в центре обнаружена перевернутая вверх дном красноглиняная миска с загнутым внутрь венчиком, внутри орнамент в виде полос красной краски.

2. Амфора столовая (рис. 1.2). Диаметр венчика 11,0 см, диаметр тулова 19,0 см, высота 25,0 см.

В юго-западном углу лежала раздавленная грунтом красноглиняная столовая амфора. По тулову – орнамент в виде полос белой краски, по плечу – орнамент в виде волн белой краской, по ручкам – полосы белой краской.

3. Пряслице керамическое. Диаметр 2,9 см, высота 2,1 см.

К северо-востоку от миски на дне ямы найдено керамическое пряслице, биконическое, часть утрачена.

По инвентарю погребение можно датировать концом VI – началом V в. до н. э.

Погребение 166 парное, захоронены молодая женщина и младенец. Размеры могильной ямы 1,85 × 0,75 м. При расчистке комплекса в заполнении могильной ямы на 30 см выше основного захоронения, в северо-восточной ее части, были расчищены крупные

¹ Работы проведены в рамках программы фундаментальных научных исследований по теме государственной задания: «Древнейшее наследие Юга России: города, сельские поселения, некрополи, хозяйственные трансформации по естественнонаучным данным» (FMZF-2022-0013).

фрагменты двух сосудов – тулово родосской амфоры с частью горла и горло с двумя ручками и частью тулова синопской амфоры. В тулове родосской амфоры сохранились фрагментарно кости младенца (погребение 166 (а))

В основном захоронении (погребение 166 (б)) расчищен скелет женщины 25–30 лет, лежащий вытянуто на спине, руки вдоль туловища, ориентирован головой на северо-восток. Костяк плохой сохранности – сохранились длинные кости рук и ног, череп, таз, ключицы, частично ребра, позвонки, лопатки, фрагменты левой стопы и правой кисти.

Инвентарь в заполнении могильной ямы:

1. Тулово родосской амфоры (рис. 2.2). Высота фрагмента 53,0 см, диаметр тулова 40,5 см.

Тулово родосской амфоры с нижними прилепами ручек и частью горла. Раздавлено грунтом на множество фрагментов, склеено. Амфора может относиться к типу II (Бенаки)² и датироваться первой третью III в. до н. э. [Монахов 2003, с. 121, табл. 85.2].

2. Горло синопской амфоры с ручками (рис. 2.1). Диаметр горла 10,5 см, диаметр тулова 31,0 см, высота фрагмента 38,0 см.

Горло с двумя ручками и частью тулова синопской амфоры; на горле дипинто в виде монограммы. Горло амфоры, видимо, было установлено вертикально над могилой в качестве алтаря. Амфора может относиться к пифоидному типу варианта II C и датироваться концом IV – третьей четвертью III в. до н. э. [Монахов 2003, с. 150, табл. 102.3].

По инвентарю погребение можно датировать началом III в. до н. э.

Погребение 167 простое грунтовое, размеры выбранной могильной ямы 1,55 × 0,65 м. В заполнении ямы найдено несколько фрагментов различных сосудов и керамическое пряслице.

Скелет предположительно лежал на спине, вытянуто, головой ориентирован на восток – северо-восток. Костяк очень плохой сохранности, принадлежал женщине (?) 35–40 лет. Сохранились длинные кости ног.

Инвентарь:

1. Ойнохоя (рис. 1.4). Высота 21,0 см, диаметр дна 9,0 см.

Выполнена из серо-коричневой глины. В южном углу ямы слева от ног погребенного была расчищена ойнохоя на плоском дне, с коротким широким горлом (часть венчика утрачена).

2. Ольпа красноглиняная (рис. 1.5). Высота 7 см, диаметр венчика 3,8 см, диаметр дна 3 см.

На месте правой руки погребенного находилась ольпа красноглиняная (ручка утрачена). Сосуд по тулову и венчику украшен полосами красной краски по белому фону. Аналогичные сосуды из Ольвии (№ 10.157) датируются второй половиной VI в. до н. э. [Буйских 2013, с. 176, рис. 173].

Находки из заполнения могильной ямы:

1. Пряслице керамическое цилиндрическое красноглиняное (утрачен фрагмент). Диаметр 1,8 см, сохранившаяся высота 1,2 см.

2. Фрагмент венчика протофасосской амфоры.

3. Фрагмент венчика и стенки красноглиняной пелики.

4. Фрагмент стенки закрытого чернолакового сосуда (лекифа?).

5. Амфорные стенки (2 шт.).

По инвентарю погребение можно датировать концом VI – началом V в. до н. э.

Погребение 168 содержало переотложенные кости рук и ног, а также череп женщины 45–50 лет, лежащие кучно (череп располагался с юго-запада). Кости плохой сохранности, без сочленений (анатомический порядок нарушен). Границы распространения костей 0,45 × 0,25 м. Размеры выбранной могильной ямы 0,9–1,0 × 0,75 м.

Инвентарь:

1. Лекиф чернолаковый каннелированный (рис. 1.3). Высота 4,0 см, диаметр дна 3,8 см.

В непосредственной близости от черепа лежало тулово чернолакового каннелированного лекифа, верхняя часть сосуда (горлышко с венчиком и ручкой) утрачена.

Предположительно части скелета были уложены в могилу после полного разложения тканей. Кучность расположения костей может указывать на использование т. н. «мешка». Аналогичные сосуды в материалах Афинской Агоры [Sparkes, Talcott 1970, № 1129, 1130, 1131] относятся к последней четверти V в. до н. э.

По инвентарю погребение можно датировать последней четвертью V в. до н. э.

Погребение 169 простое грунтовое. Размеры выбранной могильной ямы 1,9 × 0,7 м. Скелет лежал на спине, вытянуто, руки вдоль туловища, головой ориентирован на восток. Костяк плохой сохранности, принадлежал женщине 35–40 лет. Сохранились все основные крупные кости ног и рук, а также череп и нижняя челюсть.

Инвентарь:

1. Кувшин красноглиняный (рис. 1.7). Высота сосуда 18,8 см, диаметр венчика 9,0 см,

² Здесь и далее типология амфор по [Монахов 2003].

диаметр дна 7,7 см. У западной стенки могильной ямы, в ногах погребенного был установлен красноглиняный кувшин с приземистым круглым туловом, коротким горлом и слегка поднятой над венчиком ручкой (утрачена часть венчика).

2. Ольпа белофонная (рис. 1.6). Высота сосуда 7,0 см, диаметр венчика 3,0 см, диаметр дна 3,5 см.

Между северной стенкой могильной ямы и правым плечом погребенной стояла красноглиняная белофонная ольпа. Горло и венчик покрыты красной краской, ручка утрачена. Близкие ольпы из Ольвии (№ 9.154) датируются концом VI в. до н.э. [Буйских 2013, с. 132, рис. 117].

3. Серьга бронзовая. Диаметр около 2,5 см.

Под черепом с южной стороны была обнаружена бронзовая серьга.

Находки из заполнения могильной ямы:

1. Фрагмент камня со следами обработки (оселок?).

2. Шарик из желтого металла, диаметром 3–4 мм – золотой самородок (?).

3. Раковины моллюсков (15 шт.).

Предположительно при засыпке могилы был использован морской или речной песок (грунт). Вместе с песком в заполнение попали раковины моллюсков и золотой самородок. Можно заключить, что в данном случае нами зафиксирован редкий и очень интересный элемент погребального обряда.

По инвентарю погребение можно датировать концом VI – началом V в. до н.э.

Погребение 170 обнаружено при обследовании береговых осыпей – на склоне обрыва. Среди перемешанного оползнем грунта было зафиксировано несколько фрагментов человеческих костей. Далее вдоль склона был заложен шурф размерами 2,5 × 1,3–1,5 м и выполнена горизонтальная зачистка неровной поверхности береговой осыпи и склона.

В пределах зачищенной площадки были обнаружены перемещенные по склону разрозненные фрагменты костей из разрушенного оползнем захоронения и остатки инвентаря. Кости плохой сохранности, принадлежат взрослому мужчине (?). Найден фрагмент черепа, нижняя челюсть и фрагменты трубчатых костей.

Инвентарь:

1. Фибулы бронзовой фрагмент.

В северо-восточной части шурфа рядом с челюстью был найден фрагмент бронзовой

фибулы (фрагмент дуги, обвитой проволокой, с частью иглы).

2. Железный предмет. Длина фрагмента не менее 10 см.

Рядом с фибулой был расчищен фрагмент железного сильно корродированного изделия (предположительно – наконечника копья).

3. Кольцо свинцовое. Диаметр 2,5 см.

В юго-западной части шурфа было обнаружено свинцовое кольцо.

Точная датировка погребения затруднительна. Предположительно его можно датировать в пределах II–III вв. н.э.

Погребение 171 является подбойной могилкой, ориентированной по линии северо-восток – юго-запад. Входная яма находится с юго-восточной стороны, погребальная камера со скелетом и инвентарем – с северо-западной. Заклад сделан из двух поставленных на ребро рядов сырцовых кирпичей. Ширина двух деформированных рядов составляет около 22–25 см, отдельные кирпичи не прослеживаются. Высота заклада – более 20 см, в кладке сохранился нижний слой кирпичей и фрагменты верхнего слоя. Примерные размеры могильной ямы – 1,8 × 1,0 м. Ширина образованной закладом погребальной камеры – около 60–65 см. Ширина входной ямы – около 40 см.

Скелет лежал вытянуто, на спине, руки уложены вдоль туловища, головой ориентирован на северо-восток. Костяк плохой сохранности, принадлежал мужчине 40–45 лет. От скелета сохранился череп с нижней челюстью, ребра, позвонки, ключицы, лопатки, таз, большая часть крупных костей рук и ног, а также кости кисти правой руки.

Инвентарь:

1. Кувшин красноглиняный.

Диаметр венчика 2 см, диаметр тулова 13 см, диаметр дна 7 см, высота сосуда 17 см.

В ногах погребенного в южном углу был установлен красноглиняный узкогорлый кувшин с шаровидным туловом на кольцевом поддоне, с высокой вертикальной петлевидной ручкой.

2. Нож железный. Длина более 14,0 см.

В восточном углу между закладом и черепом был обнаружен сильно корродированный железный нож.

3. Монета бронзовая. Диаметр 1,5 см.

Под нижней челюстью погребенного лежала бронзовая монета (по-видимому, была положена в рот умершего). Монета реставрирована, сохранность очень плохая. Изображение не просматривается. Монета определена предпо-

ложительно: Av. Голова безбородого сатира в плющевом венке, влево. Rv. Лук и стрела вправо, снизу PAN. Так называемый «деградированный» тип. Датировка: середина второй четверти III в. до н. э. [Терещенко 2013, с. 339].³

По инвентарю погребение можно датировать первой половиной – серединой III в. до н. э.

Погребение 172 ограблено в древности. Северная часть погребения была прорезана древней грабительской ямой овальной формы. Размеры могильной ямы: длина около 2,0–2,1 м, ширина 0,50–0,55 м. Размеры грабительской ямы 1,30 × 0,57 м.

В заполнении грабительской ямы были обнаружены бедренные кости, фрагменты черепа и мелких костей верхней части скелета.

В южной части могильной ямы сохранились не потревоженные берцовые кости обеих ног и кости ступней. Скелет предположительно лежал на спине, вытянуто, головой ориентирован на север. Костяк средней сохранности, принадлежал взрослому мужчине.

Инвентарь найден между левой берцовой костью и восточной стенкой могильной ямы.

Инвентарь:

1. Фрагмент железного ножа. Длина фрагмента не менее 10,5 см.

Фрагмент железного ножа со следами деревянной рукоятки и бронзовой крепежной заклепкой.

2. Пряжка бронзовая.

Бронзовая пряжка 2,9 × 3,2 см, состоящая из кольца, язычка, крепежной пластины и двух заклепок.

По инвентарю погребение можно датировать IV–V вв. н. э.

Погребение 173 по своим конструктивным особенностям и ориентировке аналогично погребению 171. С востока оно вплотную примыкало к западной стенке погребения 172 и было частично прорезано его могильной ямой. Размеры сохранившейся части могильной ямы составляют 1,55 × 0,75–0,90 м.

Подбойная могила ориентирована по линии северо-восток – юго-запад. Входная яма находится с юго-восточной стороны, погребальная камера с костяком – с северо-западной. Они разделены перегородкой из сырцовых кирпичей, установленных вертикально на ребро в один ряд. Ширина заклада на момент обнаружения – 10–18 см, отдель-

ные кирпичи не прослеживаются. Высота прослеженной придонной части заклада – не более 7 см. Ширина образованной закладом погребальной камеры – около 54 см. Ширина входной ямы – не менее 30 см.

Скелет лежал вытянуто, на спине, левая рука уложена вдоль туловища, правая откинута и согнута в локте кистью к плечу, головой ориентирован на северо-восток. Костяк плохой сохранности, принадлежал женщине 25–30 лет. От скелета сохранился череп с нижней челюстью, частично ребра, позвонки, ключицы, лопатки, таз, большая часть крупных костей рук и ног, а также кости левой кисти.

Инвентарь в погребении не обнаружен, возможно, был уничтожен при устройстве погребения 172. Точная датировка погребения затруднительна. Предположительно его можно датировать II в. до н. э.

Погребение 174 может быть интерпретировано как погребение младенца, кости которого полностью истлели, либо как кенотаф. Размеры выбранной могильной ямы 0,60 × 0,55 м.

Инвентарь:

1. Кувшинчик красноглиняный. Диаметр венчика 4,8 см, диаметр тулова 6,0 см, высота 8,8 см.

В яме кувшинчик стоял вертикально. Венчик и верхняя часть ручки окрашена красной краской.

2. Мисочка красноглиняная. Диаметр края 10,0 см, диаметр дна 5,6 см, высота 3,0 см

На дне ямы в центре обнаружена красноглиняная мисочка. Ручка отколота в древности, утрачена, сохранился прилеп. Мисочки подобной формы и размера обычно находят в женских могилах, считаем, что они могли использоваться для косметических средств.

В заполнении ямы найден фрагмент ножки хиосской колпачковой амфоры. Диаметр 6,2 см, высота 4,5 см.

По инвентарю погребение можно датировать концом V – началом IV в. до н. э.

Погребение 175 простое грунтовое. Размеры могильной ямы – 2,00 × 1,05–1,15 м. Скелет лежал вытянуто на спине, головой ориентирован на восток – северо-восток. Костяк плохой сохранности, принадлежал женщине 25–35 лет. Сохранились длинные кости ног, фрагменты таза и череп. Череп раздавлен грунтом. В западной части могилы, в районе ступней

³ Выражаю признательность А. Е. Терещенко за помощь в определении и датировке монет.

костяка на дне могильной ямы сохранились следы белой глиняной обмазки.

Инвентарь:

1. Амфора протофасосская (рис. 3.2). Диаметр венчика 10,0 см, диаметр тулова 27,0 см, высота 48,0 см.

Амфора целая, она стояла вертикально в северо-западном углу могилы, в ногах погребенного. На одной из сторон на тулове сохранился белый ангоб и широкие полосы черной краски. На большей части сосуда ангоб утрачен. Амфора морфологически близка сосуду третьей серии из Гермонассы конца VI – начала V в. до н. э. [Монахов 2003, с. 40; табл. 24.8].

2. Аск кольцевой (рис. 3.1). Диаметр венчика 4,0 см, диаметр тулова 8,5 см, высота 10,0 см.

Аск целый, венчик подклеен, находился в северо-восточном углу могилы. Сосуд орнаментирован по тулову и венчику кольцевыми полосками черного лака. Похожие аски из Ольвии (№ 9.185; 9.188; 9.189) датируются второй половиной – концом VI в. до н. э. [Буйских 2013, с. 136, рис. 121; 122].

3. Игла бронзовая. Диаметр 2–3 мм, длина 8,2 см.

Располагалась южнее костей таза, примерно в районе костей правой кисти. Игла целая, металл коррозирован, ушко просматривается.

4. Миска красноглиняная (рис. 3.3). Диаметр венчика 19,4 см, диаметр дна 10,6 см, высота 7,2 см. Находилась на дне ямы у южной стенки могилы. Раздавлена грунтом на фрагменты, склеена.

Миска на кольцевом поддоне, венчик округлый, слегка отогнут наружу.

5. Килика чернолакового фрагменты, 2 шт. Размер 12,0 × 3,0 см.

Два фрагмента стенки от чернолакового килика на высокой ножке находились в юго-западном углу могилы. Фрагменты располагались на 20 см выше, скорее всего, изначально были положены на деревянное перекрытие могильной ямы. Фрагменты стыкуются. Лак черный, глянцевый, хорошего качества. На внешней стороне одного из фрагментов сохранилась часть прилепа ручки.

6. Камешек с отверстием. Размер 12,0 × 10,0 мм.

В заполнении могильной ямы найден уплощенный окатанный камешек подтреугольной формы. В центре камешка имеется сквозное отверстие. Явных следов обработки не наблюдается, но даже если камень при-

родного происхождения, он мог использоваться в качестве подвески.

По инвентарю погребение можно датировать рубежом VI–V или началом V в. до н. э.

Погребение 176 грунтовое. Размеры могильной ямы 1,50 × 0,30–0,45 м. Скелет лежал на спине вытянуто, руки вдоль туловища, головой ориентирован на восток – северо-восток. Костяк средней сохранности, принадлежал женщине 15–20 лет. Сохранились длинные кости ног и рук, фрагменты таза, ребер и позвоночника, череп. Череп значительно смещен, стоял на основании на грудной клетке. Нижняя челюсть не смещена. По заключению антрополога А. Н. Абрамовой⁴, такое смещение черепа является следствием естественных процессов. Следов преднамеренного отделения головы от тела не обнаружено.

Инвентарь:

1. Створка раковины моллюска. Размер около 8,0 × 6,0 мм.

В ногах костяка, между берцовыми костями лежала створка раковины моллюска наподобие мидии. Раковина раздавлена грунтом на множество мелких фрагментов, собрать не удалось.

Точная датировка погребения затруднительна, предположительно его можно датировать в пределах V–IV вв. до н. э.

Погребение 177 ограблено в древности. Размеры могильной ямы в верхней части 2,15 × 0,70–1,00 м, В заполнении ямы обнаружены фрагменты стенки красноглиняной миски и небольшой фрагмент черепа.

Точная датировка погребения затруднительна, предположительно его можно датировать II–IV вв. н. э. Возможно, оно синхронно или хронологически близко Погребению 178.

Погребение 178 ограблено в древности. Могильная яма подпрямоугольной формы, вытянута по линии север-юг, ее размеры примерно 2,2 × 1,6 м. В заполнении могильной ямы были обнаружены кости двух человек. Кости располагались хаотично, анатомический порядок полностью нарушен. Основная масса костей находилась ближе к восточной стенке. Там обнаружены два фрагментированных черепа, длинные кости рук и ног, фрагменты тазовых костей и лопаток. Один скелет принадлежал мужчине 25–35 лет, другой мужчине 35–45 лет.

⁴ Выражаю признательность А. Н. Абрамовой за работу с антропологическими материалами.

Следует предположить, что изначально костяки располагались вдоль западной стенки могилы головами на север. Погребение полностью ограблено в древности, из инвентаря сохранилась только бронзовая пряжка.

Скорее всего, конструктивно погребение является земляным склепом. Так как следов дромоса не обнаружено, то можно предположить, что лаз, зафиксированный с южной стороны ямы, мог быть входом в склеп. Через него же в захоронение могли проникнуть грабители.

Инвентарь:

1. Пряжка бронзовая. Бронзовая пряжка 3,5 × 3,2 см, состоящая из кольца, язычка, крепежной пластины.

По инвентарю погребение можно датировать IV–V вв. н. э.

Погребение 179 имеет размеры могильной ямы 1,4 × 0,45 м. Скелет лежал на спине, ноги немного согнуты в коленях, головой ориентирован на юго-восток. Костяк плохой сохранности, принадлежал мужчине 25–30 лет. Сохранились длинные кости ног и частично рук, фрагменты таза и позвоночника, череп. Инвентарь в погребении не обнаружен.

Точная датировка погребения затруднительна, предположительно его можно датировать в пределах III–II вв. до н. э.

Погребение 180 детское. Размеры могильной ямы 0,9 × 0,4 м, Скелет лежал на спине вытянуто, руки вдоль туловища, головой ориентирован на юг. Костяк плохой сохранности, принадлежал ребенку 1–2 лет. Сохранились фрагменты длинных костей ног, рук и череп.

Погребение 180 частично перекрывало Погребение 185 и располагалось на 0,7 м выше последнего. Возможно, ребенка подзахоронили немного позже вблизи могилы матери. В обоих погребениях найдены монеты одного типа.

Инвентарь:

1. Монета бронзовая. Диаметр 2,2 см.

Рядом с черепом, в районе нижней челюсти погребенного лежала бронзовая монета (по-видимому, была положена в рот умершего). Монета почищена, сохранность средняя, изображение просматривается.

Монета определена: Ав. Голова безбородого сатира в плющевом венке, влево. Рv. Лук и стрела вправо, снизу PAN. Так называемый «деградированный» тип. Датировка: 300–284/283 гг. до н. э. [Терещенко 2013, с. 337].

По инвентарю погребение можно датировать первой половиной III в. до н. э.

Погребение 181 может быть интерпретировано как погребение младенца в лепном горшке, кости которого полностью истлели. Размеры выбранной могильной ямы составляют 0,5 × 0,5 м. Лепной горшок лежал на боку. В качестве закрывавшей его крышки использована стенка амфоры.

Инвентарь:

1. Горшок лепной. Диаметр венчика 12,6 см, диаметр тулова 19,0 см, высота 20,8 см.

В яме горшок лежал на боку, устьем на юго-запад. Сосуд раздавлен грунтом на множество фрагментов, собрать не удалось. Профиль сосуда графически реконструирован.

2. Стенка красноглиняной амфоры. Размер 25 × 25 см.

Стенка использована как крышка горшка. Профильных частей нет. Глина хрупкая, слоистая, напоминает глину колхидских амфор.

Точная датировка погребения затруднительна, предположительно его можно датировать в пределах III–II вв. до н. э.

Погребение 182 простое грунтовое. Размеры могильной ямы 1,75 × 0,7–0,75 м. Скелет лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища, головой ориентирован на восток. Костяк плохой сохранности, принадлежал мужчине 50–55 лет. Сохранились длинные кости рук и ног, фрагменты таза и ребер, фаланги пальцев, череп.

Инвентарь:

1. Нож и шило железные. Нож: длина 10,5 см, ширина 2,0 см. Шило: длина 11,0 см, диаметр 1,0 см.

Железные нож и шило располагались в районе кисти правой руки, могли быть закреплены на поясе. Судя по тому, что они спаяны коррозией в один предмет, предположительно находились в одном чехле.

2. Миска красноглиняная. Диаметр венчика 25,0 см, диаметр дна 8,2 см, высота 9,2 см.

Находилась на дне ямы у южной стенки могилы. Раздавлена грунтом на множество фрагментов, глина сильно слоится и крошится, собрать не удалось. Профиль сосуда графически реконструирован. Миска на кольцевом поддоне, край горизонтально отогнут наружу.

3. Горшок лепной с ручкой. Диаметр венчика 11,0 см, диаметр тулова 16,4 см, высота 17,0 см.

Находился на дне ямы у южной стенки могилы. Сосуд раздавлен грунтом на множество фрагментов, глина слоится и крошится, собрать не удалось. Профиль сосуда графически реконструирован.

4. Кувшинчик красноглиняный. Диаметр венчика 3,8 см, диаметр тулова 5,6 см, высота 8,0 см.

Находился на дне ямы в ногах костяка у южной стенки могилы. В яме кувшинчик лежал на боку горлом на юг. Венчик окрашен красной краской, ручка утрачена в древности.

По инвентарю погребение можно датировать V–IV вв. до н. э.

Погребение 183 содержало останки взрослого и младенца. Размеры могильной ямы 1,85 × 0,65 м. Скелет лежал вытянуто на спине, руки вдоль туловища, головой ориентирован на северо-восток. Костяк плохой сохранности, принадлежал мужчине 25–35 лет. Сохранились длинные кости рук и ног, фрагменты таза, позвонков и ребер, череп.

При исследовании антропологического материала из этого погребения были обнаружены несколько фрагментов костей новорожденного или недоношенного младенца.

Инвентарь:

1. Меч железный акинак (рис. 3.5). Длина общая приблизительно 50,0 см, ширина лезвия 4,0 см.

Железный меч акинак располагался с правой стороны тела, рукоять на поясе, острие находилось между костей ног. Металл сильно коррозирован. Лезвие ниже рукояти раздавлено о тазовые кости на множество мелких фрагментов. Этот участок собрать не удалось.

2. Ойнохоя красноглиняная (рис. 3.8). Диаметр тулова 16,8 см, диаметр дна 9,0 см, высота 26,5 см.

Находилась на дне ямы у южной стенки могилы. Горло немного раздавлено грунтом. Ойнохоя на кольцевом поддоне, ручка поднимается выше венчика, орнаментирована по тулову кольцевыми полосками красной краски.

В заполнении ямы, в ногах костяка находилась ножка синопской амфоры и дно миски.

3. Дно миски красноглиняной (рис. 3.6). Диаметр максимальный 10,0 см, диаметр дна 7,4 см, высота 2,0 см.

Находилась в заполнении ямы над костью правой ноги. Дно миски обколото преднамеренно, с одной стороны оставлен край наподобие ручки. На поверхности заметны следы нагара. Могло использоваться, например, как курильница в процессе захоронения тела.

4. Ножка синопской амфоры (рис. 3.7). Диаметр ножки 3,4 см, высота 12,0 см. Находилась в заполнении ямы у северной стенки могилы. Скорее всего, попала в заполнение могилы случайно, при засыпке.

По инвентарю погребение можно датировать концом IV – началом III в. до н. э.

Погребение 184 безинвентарное. Размеры могильной ямы определены примерно – 1,45 × 0,45 м. Скелет лежал на спине вытянуто, руки вдоль тела, головой ориентирован на восток. Костяк очень плохой сохранности, предположительно принадлежал женщине 15–20 лет. Сохранились длинные кости ног и частично рук. Инвентарь в погребении не обнаружен.

Точная датировка погребения затруднительна, предположительно его можно датировать в пределах V–II вв. до н. э.

Погребение 185 частично перекрывалось детским Погребением 180, но располагалось на 0,7 м глубже. Возможно, ребенка подзахоронили немного позже вблизи матери. В обоих погребениях найдены монеты одного типа.

Размеры могильной ямы – 1,72 × 0,45–0,55 м. Скелет лежал на спине вытянуто, руки вдоль туловища, головой ориентирован на северо-восток. Костяк плохой сохранности, принадлежал женщине 40–45 лет. Сохранились длинные кости рук и ног, фрагменты таза, позвонков и ребер, череп.

Инвентарь:

1. Игла бронзовая. Диаметр 2–3 мм, длина 8,0 см. Располагалась игла чуть южнее черепа, изначально, возможно, была под черепом. Игла целая, металл коррозирован, ушко просматривается.

2. Монета бронзовая. Диаметр 1,5 см.

Монета найдена среди фаланг пальцев правой кисти (по-видимому, была положена в руку). Монета почищена, сохранность средняя, изображение просматривается.

Монета определена: Av. Голова безбородого сатира в плющевом венке, влево. Rv. Лук и стрела вправо, снизу PAN. Так называемый «деградированный» тип. Датировка: 300–284/283 гг. до н. э. [Терещенко 2013, с. 337].

По инвентарю погребение можно датировать первой половиной III в. до н. э.

Погребение 186 является подбойной могилей. С закладом из вертикально стоящих стенок амфор. Примерные размеры могильной ямы – 1,15 × 0,80 м.

Подбойная могила ориентирована по линии запад-восток. Как представляется, входная яма находится с восточной стороны, погребальная камера с западной. Заклад подбоя сделан из пяти, поставленных вертикально на ребро крупных стенок амфор. Стенки амфор имеют наклон к западу. Раз-

мер стенок: высота 20–30 см, ширина 15–25 см. Скелет младенца, находившийся с западной стороны в подбое, полностью истлел, костей не осталось.

Инвентарь:

1. Монета бронзовая. Диаметр 1,7 см.

Монета находилась в восточной части могилы, на дне входной камеры. Монета почищена, сохранность очень плохая. Изображение просматривается слабо.

Монета определена: Av. Голова бородатого сатира влево. Rv. Голова быка в $\frac{3}{4}$ влево. PAN. Датировка: 284/283 гг. до н. э. [Терещенко 2013, с. 335].

По инвентарю погребение можно датировать второй четвертью – серединой III в. до н. э.

Погребение 187 является подбойной могилкой. Примерные размеры могильной ямы 1,55 × 1,00 м. Подбойная могила ориентирована по линии северо-запад – юго-восток. Входная яма находится с юго-западной стороны, погребальная камера со скелетом – с северо-восточной. Заклад сделан из ряда поставленных на ребро сырцовых кирпичей. Ширина ряда кирпичей – около 10 см, отдельные кирпичи не прослеживаются. Высота заклада – около 35 см. Ширина образованной закладом погребальной камеры – около 60 см. Ширина входной ямы – около 35 см.

Скелет лежал вытянуто, на спине, руки вдоль туловища, головой ориентирован на юго-восток. Костяк плохой сохранности, принадлежал мужчине (?) 15–20 лет. Сохранились длинные кости рук и ног, фрагменты таза, позвонков и ребер, череп. Череп раздавлен грунтом, стоял на основании.

Инвентарь:

1. Серьга бронзовая. Диаметр около 3,0 см.

Под черепом с левой стороны лежала бронзовая серьга. Серьга согнута из круглой проволоки, на одном конце выполнен крючок, на другом петелька. Сохранность металла очень плохая, сильно корродирован.

С лицевой стороны серьги выполнено рельефное изображение головы животного, предположительно кошачьего.

По конструкции и инвентарю погребение можно датировать в пределах II в. до н. э.

Погребение 188 конструктивно представляет собой склеп, стены которого сложены из сырцовых кирпичей. Оно практически полностью уходило в западный борт раскопа. В 2018 г. погребение было законсервировано и исследовано в полевом сезоне 2019 г.

Погребение Г13 уничтожено грабительским шурфом в 2009–2010 гг. Представляет собой склеп, стены которого сложены из сырцовых кирпичей. Грабительский прокоп полностью уничтожил всю часть склепа и частично южную стенку, большая часть инвентаря унесена грабителями.

В заполнении прокопа была обнаружена оставленная грабителями современная монета 5 рублей 2009 г. выпуска, а также небольшие фрагменты человеческих костей плохой сохранности.

В ходе расчистки дна примерно в центре склепа были обнаружены фрагменты бедренной кости. У северной стенки склепа располагался сохранившийся инвентарь – стеклянный амфориск и кусочек пемзы.

После расчистки и разборки заполнения было продолжено исследование сырцовых конструкций. Внешние размеры сооружения – 2,8 × 2,2 м, внутренние размеры погребальной камеры – 2,0 × 1,4. Сырцовую кладку удалось проследить на высоту 0,55 м. Дно склепа ровное, без канавок и ямок, образовано материковым суглинком.

Судя по обнаруженному фрагменту кости, скелет лежал вытянуто, на спине, головой ориентирован на восток. Костяк очень плохой сохранности, предположительно принадлежал женщине 20–25 лет. Сохранились фрагменты длинных костей рук и ног. Череп не найден.

Инвентарь:

1. Амфориск финикийского стекла (рис. 3.4). Диаметр венчика 2,8 см, диаметр тулова 5,0 см, высота 9,5 см.

Находился на дне ямы, у северной стенки могилы. Амфориск лежал на боку, горлом на запад. Сосуд целый, небольшие сколы на венчике. Тулово амфориска выполнено из синего стекла, орнаментировано волнами зеленоватого, желтого и синего цвета. Аналогичные амфориски датируют первой половиной V в. до н. э. [Кунина 1997, рис. 16].

2. Кусок пемзы. Диаметр около 3,0 см.

Кусочек пемзы округлой формы находился на дне ямы, у северной стенки могилы.

Погребение можно датировать примерно первой третью V в. до н. э.

Погребение Г14 уничтожено грабительским шурфом № 11 в 2009 г. Было проведено исследование сохранившейся части погребения. Размеры могильной ямы – примерно 1,2–1,5 × 0,7 м. Скелет лежал на спине вытянуто, руки вдоль туловища, головой ориен-

тирован на восток. Костяк плохой сохранности, принадлежал ребенку 6–10 лет. Судя по найденным раковинам каури, это была девочка. Сохранились длинные кости рук и фрагменты ног, ключица, череп.

Инвентарь:

1. Раковины каури, 2 шт. Размер 1,8 × 2,5 см, и 1,7 × 2,3 см. Раковины заполнены грунтом, у обеих сколота спинка.

Точная датировка погребения затруднительна, предположительно его можно датировать в пределах V–IV вв. до н. э.

Погребение Г15 уничтожено грабительским шурфом в 2009–2010 гг. В заполнении грабительского прокопа найдены небольшие фрагменты человеческих костей. Судя по размеру и ориентации прокопа, скелет был ориентирован головой на восток. Костяк плохой сохранности, принадлежал взрослой женщине. Сохранились фрагменты длинных костей рук и ног, череп. Инвентарь не обнаружен.

Точная датировка погребения затруднительна, предположительно его можно датировать в пределах V–II вв. до н. э.

Погребение Г16 уничтожено грабительским шурфом в 2009–2010 гг. В Северной части прокопа расчищено конусовидное углубление диаметром 0,25 м – отпечаток ножки амфоры. По-видимому, грабительским прокопом уничтожено детское захоронение в амфоре. В заполнении прокопа найдены фрагменты нижней части косской амфоры. Кости младенца не сохранились.

Инвентарь:

1. Амфора косская. Диаметр ножки 2,5 см, диаметр тулова максимальный 30,0 см, высота сохранившаяся 28,0 см. Сохранилась нижняя часть амфоры с ножкой. Глина светло-красная, снаружи светлый ангоб.

По инвентарю погребение можно датировать второй половиной III – первой половиной II в. до н. э.

Погребение Г17 уничтожено грабительским шурфом № 12 в 2009 г. В заполнении грабительского прокопа найдены фрагменты железного оружия, не взятые грабителями, и человеческие кости. По заключению антрополога, это кости двух человек: мужчины 45–55 лет и женщины 15–20 лет. Судя по размеру и ориентации прокопа, скелеты были ориентированы головой на восток. Костяки плохой сохранности. Сохранились фрагменты длинных костей рук и ног, черепов.

Инвентарь:

1. Меч железный акинак, фрагменты. Длина рукояти 14,0 см, ширина лезвия 4,2 см.

Железный меч акинак обнаружен сломанным грабителями на множество фрагментов. Металл сильно корродирован.

2. Нож железный. Длина 18,0 см, ширина лезвия 2,0 см.

Обнаружен почти целым, обломан самый кончик и черешок. Металл корродирован.

3. Наконечник копья железный, фрагменты. Длина фрагментов 15,0 и 12,0 см, ширина пера 2,5 см.

Железное копье обнаружено сломанным грабителями на множество фрагментов. Металл сильно корродирован.

4. Вток копья железный. Длина 10,5 см, диаметр 2,5–3,0 см.

Железный вток копья обнаружен сломанным грабителями на фрагменты. Металл сильно корродирован.

5. Наконечник стрелы бронзовый, фрагмент. Длина 1,8 см.

Трехлопастной втульчатый наконечник стрелы сломан грабителями. Сохранилась половина с острием, втулка утрачена. Металл корродирован.

6. Пряслице свинцовое. Высота 1,0 см, диаметр 1,6 см.

Пряслице целое. Металл корродирован, покрыт белым налетом.

Точная датировка погребения затруднительна, предположительно его можно датировать в пределах V–IV вв. до н. э.

Тризна 24 является скоплением фрагментов амфоры со сложнопрофилированной ножкой (рис. 4.6) и отдельно найденным венчиком. Реконструируемая высота 52,0 см, диаметр венчика 12,0 см, диаметр тулова 28,0 см, диаметр ножки 5,0 см. Это амфора четвертой серии, которая может быть датирована первой четвертью – первой третью V в. до н. э. [Монахов 2003, с. 41; табл. 25].

Тризна 25 представляет собой скопление фрагментов нескольких амфор, раздавленных грунтом. После разборки и обработки находок из Тризны 25 было выделено несколько сосудов:

1. Горло протофасосской амфоры с венчиком и одной ручкой (рис. 4.2). Диаметр венчика 13,0 см, сохранившаяся высота 17,3 см.

Это амфора третьей серии [Монахов 2003, с. 40; табл. 24] на сложнопрофилированной ножке, с воронкообразным горлом и отогнутым наружу венчиком, она может быть датирована концом VI – началом V в. до н. э.

2. Амфора протофасосская (рис. 4.4). Реконструируемая высота 53,0 см, диаметр венчика 13,0 см, диаметр тулова 31,0 см, диаметр ножки 5,0 см.

Археологически целая амфора на сложно-профилированной ножке с горлом цилиндрической формы и отогнутым венчиком; на горле с двух сторон и плече имеется клеймодипинто коричневой краской – кружок с точкой. Это амфора четвертой серии [Монахов 2003, с. 41; табл. 25], может быть датирована первой четвертью – первой третью V в. до н. э.

3. Тулово протофасосской амфоры с нижними прилепами ручек, на сложнопрофилированной ножке (рис. 4.3). Диаметр тулова 29,0 см, диаметр ножки 5,0 см, сохранившаяся высота 37,0 см.

Амфора четвертой серии [Монахов 2003, с. 41; табл. 25], может быть датирована первой четвертью – первой третью V в. до н. э.

4. Фрагмент конической ножки лесбосской амфоры. Диаметр ножки 3,0 см, сохранившаяся высота 20,0 см.

Это амфора типа I-B [Монахов 2003, с. 48; табл. 31], она может быть датирована второй половиной – концом VI в. до н. э.

5. Фрагмент тулова на конической ножке лесбосской амфоры (рис. 4.1). Диаметр ножки 3,5 см, диаметр тулова 32 см, сохранившаяся высота 42 см.

Это амфора типа I-B [Монахов 2003, с. 48; табл. 31] может быть датирована второй половиной – концом VI в. до н. э.

Материал из тризны может быть датирован концом VI – первой четвертью V в. до н. э.

Тризна 26 состоит из раздавленного грунтом тулова лесбосской амфоры с конической ножкой (ножка сколота), частью горла и нижними прилепами ручек. Диаметр тулова 32,0 см, сохранившаяся высота 53,0 см, диаметр ножки не более 3,4 см.

Это амфора типа I-B [Монахов 2003, с. 48; табл. 31], она может быть датирована второй половиной – концом VI в. до н. э.

Тризна 27 содержала раздавленные грунтом тулова двух амфор – лесбосской и хиосской. Амфоры лежали на боку горлами на запад. С западной стороны находилась лесбосская амфора, с восточной – хиосская. Горло последней было покрыто фрагментом стенки еще одной амфоры.

Находки:

1. Амфора лесбосская (рис. 4.8). Диаметр тулова 28,0 см, высота 46,0 см.

Тулово целое, склеено из фрагментов. Горло и ручки утрачены в древности. С одной стороны тулова имеется овальное отверстие 13 × 15 см. Судя по этому отверстию, амфора могла использоваться для захоронения в ней младенца. Кости в заполнении не найдены. Эта амфора типа I-B [Монахов 2003, с. 48; табл. 31].

2. Амфора хиосская (рис. 4.7). Диаметр венчика 10,0 см, диаметр тулова 27,0 см, высота 48,0 см.

Целая, склеена из фрагментов. Венчик окрашен коричневой краской. С обеих сторон под венчиком и на плечиках коричневой краской нанесено 4 кружка. На плечиках и в нижней части тулова присутствуют тонкие кольцевые полосы коричневой краски. Эта амфора типа III-A [Монахов 2003, с. 17; табл. 4.3]

Амфоры из тризны датируются рубежом VI–V или самым началом V в. до н. э.

Тризна 28 представляет собой раздавленное грунтом тулово протофасосской амфоры. Амфора лежала на боку горлом на запад.

Находки:

1. Амфора протофасосская (рис. 4.5). Диаметр тулова 28,0 см, высота 46,0 см.

Тулово амфоры целое, склеено из фрагментов. Горло и ручки утрачены в древности. Это амфора четвертой серии [Монахов 2003, с. 41; табл. 25], она может быть датирована первой четвертью – первой третью V в. до н. э.

Амфору из Тризны 28 можно датировать первой четвертью V в. до н. э.

На материалах, полученных в ходе раскопок некрополя Артющенко-2, можно сделать некоторые выводы о его особенностях, погребальном обряде, датировке исследованного участка и отдельных погребений.

В 2009 г. на некрополе Артющенко-2 были зафиксированы следы масштабных грабительских раскопок. В 2017–2018 гг. было продолжено исследование захоронений, поврежденных грабителями. В некоторых из них сохранились предметы инвентаря, не замеченные грабителями.

Проведенные работы и сделанные находки позволили уточнить хронологию некрополя и некоторые черты погребального обряда. Самые ранние захоронения относятся к концу VI в. до н. э. Большая часть захоронений укладывается в хронологический рамки

V–II вв. до н. э. Самые поздние могилы относятся к IV–V вв. н. э. Возможно, это единичные случаи столь поздних погребений. Поэтому пока кажется преждевременным расширять хронологию.

Захоронения II–III вв. н. э., обнаруженные на береговом склоне, предположительно относятся к разрушенному абразией некрополю первых веков нашей эры. О степени его сохранности и границах пока говорить сложно, раскопки в этой части не проводились. Предположительно он располагался в пределах 100 м к востоку от некрополя V–II вв. до н. э.

Планиграфически самые ранние погребения сконцентрированы в западной и южной частях некрополя. На северных и восточных исследованных участках помимо захоронений V–IV вв. до н. э. фиксируется возрастающее количество могил III–II вв. до н. э. Это позволяет предположить, что топографически некрополь развивался с юго-запада на северо-восток. Таким образом, на южных и западных участках могильника преобладают погребения конца VI – начала IV в. до н. э., а на северных и восточных участках расположены могилы периода эллинизма.

Исследованные погребения находятся на глубине в среднем 1,0–1,5 м от современной поверхности. Сохранность костяков в боль-

шинстве могил можно определить как плохую или очень плохую, в редких случаях она удовлетворительная.

Костяки в ранних могилах (конца VI – IV в. до н. э.) лежат вытянуто на спине, руки вдоль туловища, чаще ориентированы головой на восток, иногда с небольшим отклонением к северу. В поздних захоронениях (III–II вв. до н. э.) костяки могут быть ориентированы головой в северном, южном и восточном направлении.

В безинвентарных захоронениях костяки ориентированы в разных направлениях – в восточном, южном и западном. Датировать точно такие погребения сложно, предположительно могилы с восточной ориентацией относятся к более раннему времени (V–IV вв. до н. э.), с западной и южной ориентацией – к позднему времени (III–II вв. до н. э.).

По результатам раскопок некрополя в 2017–2018 гг. можно осторожно предположить, что к востоку (юго-востоку) от границы некрополя V–II вв. до н. э., находился некрополь первых веков нашей эры – несколько его погребений мы обнаружили разрушенными на береговом склоне. Продолжается он в восточном направлении, в сторону поселения Артюшенко-1 и, возможно, где-то там стыкуется с некрополем IX–X вв.

ЛИТЕРАТУРА

- Буйских А. В. Архаическая расписная керамика из Ольвии (восточногреческая, лаконская, коринфская, имитации). Киев, 2013. 246 с. 208 рис.
- Кашаев С. В. Некрополь Артюшенко-2 (общая характеристика, результаты раскопок 2003–2005 гг., погребения № 1–23) // БИ. 2009. Вып. XXII. С. 188–267.
- Кашаев С. В. Исследования некрополя Артюшенко-2 в 2007–2008 гг. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья: Новейшие открытия и находки. М.; Киев, 2010. Вып. 1. С. 88–96.
- Кашаев С. В. Грунтовый некрополь Артюшенко-2 (V–II вв. до н. э.) // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии). СПб., 2019. С. 230–254.
- Кунина Н. З. Античное стекло. СПб., 1997. 360 с.
- Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология. М.; Саратов, 2003. 352 с.
- Терещенко А. Е. Классификация и периодизация кладов боспорской меди последней трети IV–конца III вв. до н. э. // ДБ. 2013. № 17. С. 339.
- Sparkes В. А., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. Princeton, Ney Jersey, 1970. 472 p. 100 pl. (The Athenian Agora. Vol. XII).

РЕЗЮМЕ

В 2017–2018 гг. были продолжены раскопки грунтового некрополя Артюшенко-2. В ходе двух полевых сезонов была исследована площадь около 500 кв. м при глубине раскопа до 1,8 м, обнаружено 30 погребений (№ 164–173 и 174–188, Г13–Г17). Наиболее ранние обнаруженные захоронения датируются концом VI – рубежом VI–V вв. до н. э. Большинство из датируемых погребений относится к промежутку примерно в сто лет, между началом V и началом IV в. до н. э., часть комплексов относится к III–II вв. до н. э.

Ключевые слова: Таманский полуостров, Артюшенко-2, некрополь, погребения, инвентарь, керамика

S. V. Kashaev

THE INVESTIGATION OF ARTJUSCHENKO-2 NECROPOLIS IN 2017–2018

SUMMARY

In 2017–2018 the investigation of the ground necropolis Artjuschenko-2 continued. During the two last campaigns the area around 500 square meters was under examination; the depth of the excavation was up to 1.8 m. In the result 30 burials have been discovered (nos. 164–173 и 174–188, Г13–Г17). The earliest of the revealed graves date to the late 6th century BC or to the turn of the 6th-5th centuries BC. The main part of the burials can be placed into the interval approximately in one hundred years, between the early 5th and the early 4th centuries BC.

Keywords: Taman peninsula, Artjuschenko-2, necropolis, burials, inventory, pottery

Рис. 1. Некрополь Артющенко-2. Находки 2017 г. (1–2 – погребение 165; 3 – погребение 168; 4–5 – погребение 167; 6–7 – погребение 169).

1 – миска красноглиняная;
2 – амфора столовая;
3 – лекиф чернолаковый;
4 – ойнохоя сероглиняная;
5 – ольпа белофонная;
6 – ольпа красноглиняная;
7 – кувшин красноглиняный.

Рис. 2. Некрополь Артющенко-2. Находки 2017 г. (1–2 – погребение 166).

1 – горло синопской амфоры;
2 – тулово родосской амфоры.

Рис. 3. Некрополь Артющенко-2. Находки 2018 г. (1–3 – погребение 175; 4 – погребение Г13; 5–8 – погребение 183).

1 – аск кольцевой;
2 – миска красноглиняная;
3 – амфора протофасосская;
4 – амфориск стеклянный;
5 – меч железный; дно красноглиняной миски;
6 – ножка синопской амфоры;
7 – ойнохоя красноглиняная.

Рис. 4. Некрополь Артющенко-2. Находки 2017–2018 гг.
 (1–4 – тризна 25; 5 – тризна 28; 6 – тризна 24; 7–8 – тризна 27).
 1 – амфора лесбосская; 2 – амфоры протофасосской горло; 3 – амфора протофасосская;
 4 – амфора протофасосская; 5 – амфора протофасосская; 6 – амфора протофасосская;
 7 – амфора хиосская; 8 – амфора лесбосская.